

ББК 67.711.48

А.Е. Хорошева

Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных

A.E. Khorosheva

Problems of Realization Principle of Competitiveness in a Jury Trial

Статья посвящена проблемным вопросам реализации принципа состязательности в суде присяжных. Автор рассматривает данный принцип с позиции равенства прав сторон обвинения и защиты в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. Исследуется роль председательствующего судьи в данной деятельности. В итоге предлагаются рекомендации по усовершенствованию судебного разбирательства с участием присяжных заседателей посредством разработки тактических приемов для суда, обвинения и защиты.

Ключевые слова: суд присяжных, принцип состязательности, сторона обвинения, сторона защиты, председательствующий судья, равенство прав.

В последнее время среди ученых все чаще бытует мнение о том, что принцип состязательности, который лег в основу современного уголовного процесса, на практике реализуется не в полной мере. Особенно данная проблема актуальна в суде с участием присяжных заседателей, где в рамках усложненной процедуры происходит борьба стороны обвинения и стороны защиты в целях наиболее всестороннего воздействия на интеллектуально-познавательную и эмоциональную сферы восприятия «простых граждан».

Как правило, состязательность сводят к двум основным факторам:

- равенство процессуальных прав и возможностей сторон в процессе собирания, проверки и оценки доказательств;
- роль председательствующего судьи в ходе этой деятельности.

При этом в понятие состязательности в «обычном» судебном разбирательстве следует вкладывать иной смысл, нежели в суде присяжных. В первом случае деятельность сторон направлена на формирование судейского убеждения, которое складывается на основе изучения материалов дела, а также непосредственного исследования доказательств. В суде присяжных ситуация коренным образом меняется. Суд – это уже не тот субъект, которого следует убеждать в виновности либо невиновности. Появляется коллегия присяжных заседателей, состоящая из людей разных возрастов, социальных слоев, убеждений и взглядов, которые не связаны деформацией юридического сознания, «несут в суд

The article deals with the problem questions concerning realization principle of competitiveness in a jury trial. The author considers the given principle from a position of equal rights for the prosecution and the defense in the process of collecting, checking and estimating evidences. The role of the judge in the given activity is investigated. As a result the author offers recommendations to improve a jury trial by means of working out tactical features for the court, the prosecution and the defense.

Key words: jury trial, principle of competitiveness, the prosecution, the defense, the judge, equality of rights.

народную мудрость, житейский опыт, чувство права и справедливости» [1, с. 6].

Вопрос о состязательности в суде присяжных имеет специфику в связи с различным пониманием в литературе предмета доказывания. Существует несколько мнений по этому поводу. В соответствии с первой точкой зрения предмет в суде присяжных делится на обстоятельства, исследуемые до и после вынесения вердикта. С одной стороны, из него исключаются определенные обстоятельства, с другой стороны, предмет расширяется за счет включения в него определенных обстоятельств, в зависимости от позиции сторон [2, с. 14].

Представленное мнение о выделении так называемых «двух предметов доказывания» активно критикуется в литературе. Так, М.А. Фомин пишет по этому поводу следующее: «Эта позиция является ошибочной не только с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, но и методологически, так как по уголовному делу имеется только одна совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию. Именно эта совокупность обстоятельств именуется в процессуальной теории предметом доказывания. В суде присяжных устанавливается единственно эта совокупность обстоятельств» [3, с. 33].

Возьму на себя смелость не согласиться с представленными точками зрения. Выделение двух предметов доказывания представляется некорректным. Действительно, все участники судебного разбирательства, включая присяжных заседателей, стремятся устано-

вить некую совокупность фактов, имеющих отношение к рассматриваемому делу, а через установление этой совокупности постигнуть, что на самом деле произошло. Выделяя два предмета, мы тем самым разбиваем все судебное разбирательство на два самостоятельных этапа, преследующих различные цели. С другой стороны, познание предмета, т.е. всех обстоятельств дела для присяжных является ограниченным. Однако знание об истине не есть сама истина.

Некоторые авторы, рассуждая по поводу состязательности в современном уголовном процессе, сводят проблему к отсутствию возможности получить такие виды доказательств, как показания потерпевшего, свидетеля. В рамках данного вопроса даже предлагается внести изменения в действующий уголовно-процессуальный закон, предусматривающие оставить право допроса свидетелей и потерпевших только за судом, а следователям и адвокатам – разрешить опрашивать свидетелей и потерпевших с оформлением протоколов опросов, которые могут служить лишь основаниями вызова указанных лиц в суд в качестве свидетелей и потерпевших и не подлежат оглашению в суде и использованию в качестве самостоятельных доказательств [4, с. 57].

Думается, что указанная точка зрения противоречит самому понятию состязательности, которая предполагает четкое разделение функций стороны обвинения и защиты и наделяет суд полномочиями, ему несвойственными, – расследовать и избобличать. Ученые путают два понятия «равноправие сторон» и «процессуальное равноправие участников процесса». Говорить о равноправии участников не приходится, однако состязательность вытекает именно из равноправия сторон. В рассмотрении дел с участием присяжных заседателей это проявляется: в предоставлении равных прав на заявление ходатайств о признании доказательств недопустимыми и о приобщении к делу новых доказательств, распределении бремени доказывания, участии в формировании коллегии присяжных заседателей, исследовании судебных доказательств, выступлениях в судебных прениях, постановке вопросов перед присяжными заседателями. А вот каким образом реализовать указанные правомочия – зависит уже от самих участников судебного разбирательства, их профессионального уровня, подготовки и осознания своей роли.

В этой связи интересным является вопрос об использовании специальных познаний стороной защиты.

Так, во время судебного разбирательства защита представила заключение специалиста. При проведении почерковедческого исследования он сделал вывод, что подписи от имени гражданина В., изображения которых имелись в акте проведения оперативно-разыскного мероприятия и в объяснении В., выполнены одним лицом, а подписи от имени В., изображения

которых имелись в протоколе допроса В. в качестве свидетеля, – другим лицом, что свидетельствовало о наличии признаков фальсификации протокола допроса В. в качестве свидетеля.

Однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, мотивируя свою позицию тем, что заключение специалиста не отвечает требованиям ст. 58, 168, 270 УПК РФ, поскольку специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Однако такой вывод суда противоречит требованиям закона [5, с. 39]. Не следует забывать, что в соответствии со ст. 335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Проблема заключается еще и в том, что зачастую суды не указывают, по каким основаниям исключают из материалов дела заключения специалистов или отказывают в приобщении таких доказательств. Причем суды в этом отношении единодушны. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала обоснованным отказ защите в приобщении к материалам дела заключения специалиста Игнатовича как полученное вне рамок уголовно-процессуального закона [6]. Таким образом, рекомендации об использовании стороной защиты заключений частных экспертов на практике не реализуются. В суде присяжных защита, получив отказ, может лишь заявить ходатайство о допросе специалиста, чтобы присяжные заседатели имели возможность оценить его показания.

Во многом состязательность строится на взаимном уважении и профессионализме участников процесса, а всевозможные «уловки», демонстрирующие незнание закона, искажают саму идею состязательности как борьбы за достижение единой цели разными методами. А это невозможно без использования арсенала тактических приемов и средств, разрабатываемых криминалистикой, применять которые необходимо на всем протяжении судебного разбирательства.

Думается, не подлежит поддержке позиция ученых, в соответствии с которой тактику в судебном разбирательстве следует делить на «тактику обвинения» и «тактику защиты». В связи с этим присоединюсь к мнению тех авторов, которые «под судебной тактикой понимают суммарность тактики обвинения, тактики защиты плюс объединяющая их тактика суда (судьи)» [7, с. 21].

Однако существуют и иные позиции. Например, А.Ю. Корчагин сначала придерживается точки зрения, согласно которой «система рекомендаций криминалистики в доказывании необходима для государственного обвинителя и судьи». Таким образом, можно сделать вывод о том, что тактика защиты существует, но носит второстепенный, зависимый характер. Далее ученый соглашается с мнением А.Г. Филиппова, что «криминалистику от теории профессиональной за-

щиты по уголовным делам разделяет резкое отличие в целях. Все положения криминалистики направлены на оказание помощи следователю, прокурору и суду в установлении истины по делу. Защитник может стремиться установить истину в случаях совпадения этой цели с интересами клиента» [8].

Но уже в другой работе А.Ю. Корчагин пишет: «В то же время совершенно очевидно, что тактики обвинителя и защитника носят самостоятельный характер. Это обусловлено положениями уголовно-процессуального закона, принципом состязательности» [9, с. 49].

Безусловно, позиция адвоката более гибкая, нежели позиция прокурора, ограниченного рамками обвинительного заключения. Однако в ходе судебного разбирательства возможна ситуация, когда прокурор приходит к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения.

Равенство прав сторон можно рассматривать как составную часть состязательности. Говоря о равноправии сторон в состязательном процессе, необходимо выяснить, в каких правах стороны должны быть равноправны, так как «уравнять прокурора, следователя и адвоката во всех правах невозможно, да и не нужно» [10, с. 32].

Сегодня закон не предоставил адвокату реальных возможностей самостоятельно собирать доказательства на предварительном следствии с последующим представлением их в суде. В этой связи защитник в ходе судебного разбирательства должен активно выяснить обстоятельства, которые оправдывают подсудимого или смягчают его ответственность. Существует и более радикальная точка зрения, сторонниками которой являются О.Я. Баев, М.О. Баев, Л.А. Зашляпин и другие, полагающие, что не суд как таковой, а две состязующиеся стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор – государственный обвинитель, и адвокат – защитник подсудимого. Именно они, осуществляя каждый свою процессуальную функцию, используют криминалистические средства для собирания, представления, исследования доказательств и убеждения суда в правомерности и обоснованности избранной позиции. Таким образом, они исключают суд из числа субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами [11].

Вообще вопрос о роли и пределах полномочий суда относится к числу сложных и дискуссионных. Данной проблеме посвящено множество исследований, но все они в указанном аспекте не касаются суда присяжных.

В научной литературе мнения по этому поводу разделились. Одни выступают за пассивную роль суда, считая недопустимым суду самостоятельно

и инициативно добывать дополнительные доказательства по уголовному делу. Активная же роль суда в собирании доказательств противоречит принципу состязательности, поскольку доказательства по своей природе могут быть либо обвинительными, либо оправдательными. Суд, собирая по своей инициативе доказательства, так или иначе автоматически становится либо на сторону обвинения, либо на сторону защиты, в зависимости от того, какие доказательства он будет собирать [12, с. 56].

Другие ученые полагают, что освобождение суда от обязанности доказывания представляется ошибочным. Это суждение обосновывается следующими аргументами: обвинитель стремится доказать виновность, защитник оспаривает обвинение и помогает подсудимому избежать наказания. Пробелы в доказательственном материале суд будет заполнять впечатлениями от процессуальной деятельности сторон [13, с. 27].

Положения процессуального закона не делают суд пассивным и бесправным в установлении истины.

В судебном разбирательстве суд собирает интересующие его сведения для проверки и оценки доказательств, используя свое право задавать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему, эксперту, участвует в осмотре вещественных доказательств (ст. 283–284 УПК РФ). В законе закреплено право суда на проведение осмотра местности и помещения, освидетельствования, предъявления для опознания (ст. 287, 290 УПК РФ). В ходе судебного следствия суд вправе по собственной инициативе назначить проведение повторной судебной экспертизы, если у него возникают сомнения в заключении первоначальной экспертизы.

В этой связи в литературе ученые задаются вопросом: «Где границы самостоятельного исследования судом доказательств на предмет их допустимости, а значит, где соотношение ревизионного и состязательного начал уголовного процесса?» [14, с. 63]. Но тогда и где границы активности присяжных заседателей?

В суде с участием присяжных роль председательствующего возрастает вдвойне. Уголовно-процессуальный закон предоставляет ему в этом отношении значимые полномочия. Они начинают реализовываться при выявлении осознанности ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных и формировании коллегии присяжных заседателей, а заканчиваются вынесением приговора на основании вердикта присяжных. Руководство процессом – важнейшая функция председательствующего в суде присяжных. Она проявляется и в судебных прениях при определении границ доказывания, в противном случае до сведения присяжных может быть доведена информация искаженная, способная вызвать предубеждение присяжных. Судья формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и отводит те, которые нарушают положение ст. 336 УПК РФ. Некачественное выполнение данных

полномочий может привести к отмене последующего приговора.

Полагаю, что особую роль в формировании убеждения присяжных играет напутственное слово председательствующего. В своей речи судья должен стремиться простым и ясным языком проанализировать представленные доказательства, не отдавая предпочтения обвинительным или оправдательным, а также нейтрализовать чрезмерное психологическое давление, если в ходе процесса оно имело место со стороны прокурора или адвоката. Вообще в суде с участием присяжных заседателей, в отличие от «обычного» разбирательства, председательствующий в большей мере реализует организационные и контрольно-распорядительные полномочия. При этом его власть распространяется на всех участников процесса.

Таким образом, состязательность в суде присяжных обусловлена некоторыми факторами: равноправием сторон, которое сводится к возможности

каждой стороны предоставлять доказательства в обоснование своих требований и возражений, при этом состязательность не исключает властные полномочия судьи. Судья действует не только в рамках уголовно-процессуальных, но и использует криминалистические приемы и методы. Убеждение присяжных заседателей формируется на основании впечатлений от состязательной (процессуальной и тактической) деятельности сторон, поэтому во многом реализация данного принципа строится на профессионализме обвинения и защиты. Вследствие обнаружения пробелов в доказательственном материале судья способствует получению новых доказательств, соблюдая нейтральную позицию. Председательствующий должен немедленно отреагировать, если обвинение или защита выходят за рамки допустимого предела доказывания в суде присяжных, когда это может вызвать предубеждение и в дальнейшем постановку необъективного вердикта присяжных заседателей.

Библиографический список

1. Суханова, Н.Н. Постановление оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей / Н.Н. Суханова // Российский следователь. – 2008. – №21.
2. Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Насонов. – М., 1999.
3. Фомин, М.А. Проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2009. – №1.
4. Копытов, И.А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником / И.А. Копытов // Уголовный процесс. – 2007. – №12.
5. Фомин, М.А. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2008. – №7.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2005 г. №32-О05-26СП.
7. Чеджемов, Т.Б. Судебное следствие / Т.Б. Чеджемов. – М., 1979.
8. Корчагин, А.Ю. Судебное разбирательство как объект криминалистики / А.Ю. Корчагин // Российская юстиция. – 2006. – №5.
9. Корчагин, А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел / А.Ю. Корчагин. – Краснодар, 2007.
10. Ульянова, Л.Т. Роль адвоката-защитника в реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве / Л.Т. Ульянова // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Право. – 2006. – №4.
11. Баев, М.О. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе / М.О. Баев, О.Я. Баев // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. – Екатеринбург, 2003.
12. Трунов, И. Суд не должен добывать доказательства / И. Трунов, Л. Трунова // Российская юстиция. – 2001. – №9.
13. Малахова, Л.И. Роль суда в состязательном процессе / Л.И. Малахова // Российская юстиция. – 2003. – №3.
14. Кириллова, Н.А. Соотношение принципа состязательности уголовного процесса и ревизионных функций суда / Н.А. Кириллова // Уголовный процесс. – 2008. – №10.